

**Понятие Эроса как о восходящей любви в экзистенциальной философии
Н.А.Бердяева**

Научный руководитель – Православский Стефан Сергеевич

Тулинова Анастасия Романовна

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: madam.nastya36@yandex.ru

Эрос и эротическая любовь есть понятия, которые долгое время в русской философии не были затронуты. Русская литература пусть и дает нам чистые глубокие образы любви, но они всегда были прикрыты покровом целомудрия, писатели говорили о романтических чувствах, темы пола не касаясь. Речи о связи любви и эротики не было, эта проблема не была актуальной. Подобная полемика не вписывалась в русскую культуру, христианское сознание и мироощущение. Ибо зачем погружаться в «бездну похоти и разврата» и осмыслять её, если Церковь говорит о том, что стихия пола напрямую может быть связана только с деторождением? Однако в русской философии начала XX-го века происходят коренные изменения. Так, например тема философского Эроса становится одной из ключевых и актуальных проблем, требующих переосмысления. Развитие проблемы любви, а в частности Эроса, в период русского философского Возрождения шло по двум основным направлениям. Первое направление – путь переосмысления Платоновского Эроса, попытки синтезировать его с современными философскими теориями. Второе же направление – путь богословия, попытки возрождения средневекового представления о вселенской христианской любви-жалости. И одним из основных исследователей занимающихся проблемой пола и эротической любви становится Николай Александрович Бердяев.

Николай Бердяев избирает продолжить развивать тему Эроса по пути проложенному Владимиром Соловьевым, то есть идти в направлении философско-платонического осмысления эротической любви. У Бердяева Эрос трагичен по своему определению, ведь он есть путь к восхождению. Автор называет Эрос любовью восходящей. «Любовь эротическая всегда предполагает ущербность, неполноту, тоску по восполнению, притяжение к тому, что может обогатить» (Н.А. Бердяев 1993, с.136). Так, Бердяев отсылает нас к диалогу Платона «Федр» и говорит о том, что «крылатые души, о которых говорит Платон в «Федре», растут от влюблённости» (Н.А. Бердяев 1993, с.136). Платоновский Эрос не предполагает возвышенной любви к конкретному человеку, он содержит в себе любовь к трансцендентному, к божественной недостижимой высоте, к идее вечной и неизменной. И по Бердяеву ни один конкретный человек не может быть сопоставим с запредельным идеалом. В этом и состоит трагическая природа Эроса. Он антиперсоналистичен. Невозможно найти в земном мире эквивалент божественной любви.

Вторым типом любви Бердяев выделяет любовь каритативную (лат. caritas — милосердие, жертвенная любовь), любовь-жалость. «Любовь каритативная ничего не ищет для себя, она от избытка дает другим» (Н.А. Бердяев 1993, с.136). Жертвенная любовь заключается в соединении с другим в богооставленности. Любовь-жалость не нуждается в взаимности, не содержит в себе свободы выбора, она возможна ко всем людям и ко всему, что было сотворено Богом. В отличие от Эроса, что требует взаимности, что ищет для себя соединение с другим в Боге. Может показаться, что Бердяев противопоставляет любовь эротическую любви каритативной. Они соотносятся друг с другом как тезис и антитезис. Однако если рассмотреть этот вопрос детальнее, в отношениях этих двух тенденций

можно проследить тонкую диалектическую нить, внутреннюю связь друг с другом. Одна ипостась истинной любви отрицает противоположную ей, при этом дополняя её. Ведь «настоящая любовь-эрос заключает в себе любовь-caritas, любовь-жалость. Эротическая любовь, не знающая жалости и милосердия, приобретает демониакальный характер и терзает человека. Эрос в чистом виде есть рабство, рабство любящего и рабство любимого. Эротическая любовь может быть безжалостной и жестокой, она совершает величайшие насилия» (Н.А. Бердяев 1993, с.136). И без сопутствующей Эросу любви-жалости, любовь эротическая делается поработителем.

В работе «О рабстве и свободе человека» Бердяев затрагивает тему связи Эроса и творчества. Несмотря на то, что с рабством пола связаны самые глубокие терзания души и порожденные им несчастья человеческой жизни, стихия пола, напротив, содержит в себе энергию и может служить источником творческого подъема. Эротическая энергия способна трансформироваться в творческую энергию, а эротический экстаз может перерасти в творческий. Бердяев называет переход от Эроса к творчеству одним из способов преодоления рабства пола.

В заключении стоит сказать, что Николай Бердяев внес огромный вклад в развитие идей, касающихся проблемы Эроса, сексуальности и прельщения пола. Он дал новый взгляд на этот феномен и одним из первых стал рассматривал любовь эротическую как истинную, а не связывал её с блудом и грехопадением подобно ранним представителям русской философии и любомудрия.

Источники и литература

- 1) Н.А.Бердяев. «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики», Париж: YMCA-Press, s.d. [1939], 224 стр.
- 2) Кулагина Галина Николаевна, Ячина Надежда Петровна, Икрамов Ахмаджон Якубджанович Тема Эроса в России в начале XX века // Вестник ВятГУ. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-erosa-v-rossii-v-nachale-xx-veka>